

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Мусурмонов Абдурахмон Рахмат угли

**СУБСТАНТИВАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на соискание степени бакалавра по направлению образования:

5111300 – Родной язык и литература

(русский язык и литература в иноязычных группах)

«РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Зав. кафедрой русского языка и
литературы _____ д. ф. н.,
доц. Д. Р. Джуманова

_____ преп. З.О. Салахидинова
« _____ » _____ 2017 года

« _____ » _____ 2017 года

Ташкент – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СТРУКТУРА ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	7
1.1. Сущность производных слов.....	7
1.2. Способы словообразования и производные имена существительные.....	12
1.3. Понятие о словообразовательных моделях и типах.....	20
1.4. Изучение явления субстантивации и вопросы ее возникновения.....	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	34
Глава II. АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБСТАНТИВАЦИИ.....	36
2.1. Субстантивация в синхронии и диахронии.....	36
2.2. Проблема разграничения субстантивации как процесса.....	39
2.3. Узуальная субстантивация.....	41
2.4. Окказиональная субстантивация.....	47
2.5. Методический аспект изучения субстантивации в школе.....	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Формирование самостоятельно и свободно мыслящей личности, способной сознательно участвовать в общественно-политической жизни, активно влиять на социальные процессы, ответственность за судьбу страны, семьи – вот главный приоритет Национальной программы по подготовке кадров. Ее осуществление должно быть увязано с идеологией национальной независимости, которая «по своей сущности и содержанию представляет собой важный критерий духовной жизни общества, действенную программу его коренного преобразования, устремленность в будущее, формирования нового мировоззрения у людей, развития общественной мысли».

Как известно, длительное время при рассмотрении словарного состава языка с точки зрения словообразования больше внимания уделялось вопросам морфемики, а если и касались словообразования, то преимущественно способов морфологического типа деривации. Собственно словообразование как определенный языковой уровень интенсивно изучался только с начала 50-х годов русскими лингвистами.

Особую роль при этом сыграли работы В.В. Виноградова о конкретно-историческом анализе факторов языка в силу диахроничности процесса возникновения новых слов и динамичности словообразовательной системы. В дальнейшем ученые отмечали факт, что словообразование является одним из путей пополнения словарного состава языка. Установлению закономерностей этого процесса посвятил свои исследования Н.М. Шанский, Е.А. Земская, А.Н. Тихонов и другие.

В настоящее время проблемы изучения словообразования больше всего связаны с понятиями производности, формально-смысловыми отношениями между членами словообразовательного типа. Однако все эти вопросы в обязательном порядке должны рассматриваться исключительно в связи с классификацией и характеристикой способов словообразования. В этом плане

большинство ученых затрагивают способы морфологического словообразования, оставляя в стороне анализ неморфологических типов, куда относятся и субстантивация. Таким образом, переходные явления на уровне словообразования долгое время оставались вне поле зрения лингвистов. В дальнейшем благодаря изысканиям таких языковедов, как Е.А. Земская, В.В. Лопатин и другие, эти явления были возведены в ранг словообразования. Все указанные моменты послужили причиной выбора темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Актуальность избранной нами темы квалификационной работы определяется необходимостью обобщения и знания научно-методических основ субстантивации, также интересом лингвистов к проблеме транспозиции частей речи в целом и к проблеме субстантивации, в частности. Несмотря на изученность явления субстантивации, практическая необходимость анализа субстантиватов очень ощутима. При этом большой интерес представляют окказиональные субстантиваты в контексте.

Цель данной работы состоит в определении места и роли субстантивации в языке. Для достижения указанной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- 1) рассмотреть явление субстантивации как один из видов транспозиции в науке;
- 2) указать причины возникновения субстантивированных образований;
- 3) выделить основные типы субстантиватов на основе контекста;
- 4) дать анализ примеров субстантиватов;
- 5) определить функции и значимость субстантиватов в языке;
- 6) рассмотреть различные точки зрения на транспозицию и субстантивацию как частное проявление транспозиции;
- 7) показать широту и многообразие субстантивной транспозиции.

Объектом изучения в настоящем исследовании является переход слов из одной части речи в другую (транспозиция), **предметом анализа** – субстантивация как частное проявление транспозиции.

Материал исследования составляют примеры субстантивной транспозиции слов различных частей речи (прилагательных, причастий, числительных, местоимений, глаголов, наречий, служебных частей речи, междометий) и предикативных конструкций, извлеченных методом сплошной выборки из произведений художественной литературы.

Методы исследования. Основным методом систематизации языкового материала в настоящей работе выступает метод сплошной выборки и наблюдения а также используются отдельные элементы компонентного анализа.

В русском языкознании основные положения, касающиеся грамматической стороны субстантивации, были сформулированы в работах А.А. Потебни, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского. В 60-80-х гг. XX в. на проблеме субстантивации (и транспозиции в целом) было сконцентрировано внимание многих исследователей, причем изучалась в основном грамматическая сущность этого явления. Именно к этому периоду относятся основные работы, посвященные данной теме, например, работы В.В. Бабайцевой, Л.В. Бортэ, Л.Г. Верницкой, Н.П. Голубевой, В.В. Лопатина, М.Ф. Лукина, В.М. Маркова, В.Н. Мигирова, М.И. Смольяниновой, Т.С. Тихомировой, Л.Г. Яцкевич и др. С начала 90-х гг. интерес ученых к явлению субстантивации заметно снизился. Однако достаточно полная изученность грамматического механизма не исчерпывает всей полноты данного языкового процесса. Представляет интерес наименее изученная – семантическая – сторона субстантивации, сущность которой состоит в обеспечении потребности человека в выражении мысли имеющимися языковыми средствами, без создания единиц с новым морфемным составом.

В настоящем исследовании проанализирована роль субстантивации в языке и в речевой практике, что и составляет его **научную новизну**.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней обосновывается необходимость широкого понимания субстантивации, дается четкое терминологическое обозначение явлений, связанных с анализом этого процесса, разграничивается субстантивация языковая и речевая и показывается плодотворность совмещения двух подходов к анализу языковых фактов – системного (языкового) и функционального, поскольку только в этом случае можно получить целостное представление о предназначении той или иной языковой единицы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке спецкурсов, спецсеминаров, при изучении русского языка в школах, лицеях, колледжах.

Апробация исследования. Основные положения работы были изложены на заседаниях кафедры русского языка и литературы Узбекского государственного университета мировых языков.

Структура и основное содержание работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении определяются актуальность, научная новизна, цель, задачи, объект и предмет, материал и методы исследования, рассматривается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе дается характеристика производных лексем, устанавливаются их структурные особенности.

Во второй главе описываются вопросы возникновения субстантивации, ее изучения, определение в синхронии и диахронии, рассматривается проблема разграничения субстантивации как процесса, дается анализ субстантиватов в контексте, предлагается фрагмент урока по изучению субстантивации в школе.

После каждой главы делаются выводы и обобщения. В заключении приводятся общие выводы по работе в целом.

В списке использованной литературы отражены источники, которыми мы пользовались в процессе работы.

ГЛАВА I. СТРУКТУРА ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Сущность производных слов

Вопрос о понятии словообразования является одним из основных исходных теоретических вопросов науки о языке. Определение словообразования как лингвистического понятия связано с известными трудностями, что объясняется неоднозначностью самого термина «словообразование». Традиционно термин «словообразование» используется для обозначения процесса создания новых слов на базе существующих словарных единиц.

Известно, что новые слова создаются по действующим в языке правилам, способам, определенным образцам, схемам или моделям, которые образуют известный языковой механизм, или аппарат.

В словообразовании как разделе языкознания следует различать исторический (диахронный) и описательный (синхронный) планы как два разных аспекта науки о деривации.

Историческое словообразование – это учение о словообразовательных процессах, о закономерностях образования новых слов, об изменении структуры уже существующих производных слов, о формировании словообразовательной системы языка, ее изменении, развитии.

Описательное словообразование – это учение о производной лексике, морфемной и словообразовательной структуре производных слов как элементов словообразовательной системы языка, о связях и взаимоотношениях между родственными словами на определенном этапе развития языка.

Объектом словообразования как раздела языкознания является слово, которое изучается также в других разделах лингвистической науки. Принципиальное отличие словообразования от других разделов языкознания состоит в том, что оно изучает не все слова, а лишь слова производные. При этом объектом исследования в

словообразовании является слово со стороны его структуры, слово как организованная последовательность морфем различного качества.¹

Производные слова изучаются в словообразовании не сами по себе, как отдельно взятые единицы словарного состава языка, а в их отношении к соответствующим производящим, в их связи с другими производными, однотипными по своей словообразовательной структуре – по способу словообразования, модели построения.

К числу элементарных языковых единиц, служащих объектом словообразования, относятся различные словообразовательные средства, в частности, словообразующие аффиксы, а также производящие основы, соединительные единицы и другие элементы языковой структуры, выделяющиеся в составе производных слов.

Объект исторического словообразования составляют такие слова, которые когда-либо были образованы на базе ранее существовавших слов за счет собственных средств данного языка независимо от их структуры, от характера их взаимоотношения с другими словами языка на том или ином этапе его развития.

Объектом описательного словообразования могут служить лишь такие слова, которые воспринимаются говорящими как производные, как образованные на базе других слов в описываемой период развития языка, а также такие части слов, которые в сознании говорящих свободно выделяются в составе производных при их соотнесении с другими словами языка.

В курсе современного русского языка изучаются в основном вопросы описательного (синхронного) словообразования.

Все производные слова русского языка, являются объектом словообразовательного анализа, независимо от их морфемного состава, должны иметь производящую базу. Например, в составе глаголов *проектировать*, *испробовать*, *улучшить* выделяются производящие базы *проект-*, *пробовать* и *лучш-*.

¹ См.: Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.

Под словообразовательной базой понимается материальная основа производного слова, входящая в состав соответствующего производного, т.е. то, от чего образовано или представляется образованным данное слово. В русском языке в качестве словообразовательной базы может использоваться целое слово, основа слова, сочетание нескольких слов или основ и даже целое предложение. Например, в составе префиксальных производных *предвидеть*, *переломать*, *списать* словообразовательная база представлена простыми словами *видеть*, *ломать*, *писать*; в суффиксальных образованиях *ловчить*, *серебрить*, *водопроводчик* – полными основами простых и сложных слов *ловкий*, *серебро*, *водопровод*.

Словообразующим формантом называется формальное средство, с помощью которого образовано или представляется образованным производное слово. В качестве словообразующего форманта может выступать:

а) отдельная служебная морфема:

- префикс:

сесть – *подсесть*, *сетовать* – *посетовать*, *нести* – *поднести*;

- суффикс:

лес – *лесной*, *глянец* – *глянцевать*, *взглядеться* – *вглядываться*;

б) совокупность служебных морфем разных видов:

- сочетание префикса и суффикса:

окно – *подоконник*, *порядок* – *упорядочить*, *весть* – *возвестить*, *мешать*
– *помешать*;

- сочетание префикса и постфикса:

ждать – *дождаться*, *сесть* – *рассесться*, *глядеть* – *заглядеться*;

- сочетание суффикса и постфикса:

перо – *периться*, *петух* – *петушиться*, *ерш* – *ершиться*;

- сочетание префикса, суффикса и постфикса:

смелый – *осмелиться*, *банкрот* – *обанкротиться*, *блуждать* – *заблудиться*.

Итак, под понятие форманта подводятся все словообразовательные аффиксы, с помощью которых осуществляется словообразовательный акт, т.е. переход от производящей базы к производной основе, знаменующей рождение нового слова, «словообразовательный формант – это наименьшее в формальном и семантическом отношениях словообразовательное средство ... из числа тех средств, которыми какое-либо слово отличается от слов, находящихся с ним в отношениях мотивации»².

Многие производные слова, основы которых содержат не менее двух служебных морфем, в современном русском языке семантически мотивируются одновременно несколькими однокоренными словами. В зависимости от того, с каким из родственных слов семантически соотносится подобное производное, в его составе могут выделяться разные словообразовательные базы и разные словообразующие форманты.

Так, академик В.В. Виноградов обращал внимание на то, что «озорничать» допускает деление на основу *озорн-* и на формант *-ича/ть/*, если связывать этот глагол непосредственно с прилагательным *озорной*, а также на основы *озорнич-* и формант *-а-*, если относить данный глагол с существительным *озорник*.

Одни и те же производные слова, допускающие разную семантическую мотивированность, разными учеными нередко рассматриваются как слова разной словообразовательной структуры.

Производные слова, семантически соотносительные с разными производящими, А.Н. Тихоновым рассматриваются как слова разноструктурные, характеризующиеся множественностью словообразовательной структуры. По мнению В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, «слова, имеющие более одной мотивации, относятся одновременно к разным словообразовательным способам, типам и подтипам».³

При словообразовательном анализе производной лексики необходимо учитывать ее словообразовательную семантику или словообразовательное

² Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977. – С. 8.

³ Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 25.

значение, выражаемое формантом.

Словообразовательное значение может быть определено как обобщенное, категориальное значение производных слов определенной словообразовательной структуры, устанавливаемое на основании семантического соотношения производных слов данной структуры с соответствующими производящими основами или словами. Среди словообразовательных значений принято различать основные, общие значения и более узкие, частные значения, выделяемые в рамках основных словообразовательных значений.

Наличие у производных слов словообразовательных значений позволяет более полно определить понятие словообразовательной структуры производного слова. Оно может быть определено как свойство, которое зависит не только от характера словообразовательной базы и словообразующего форманта, но также от словообразовательных значений производного слова.

Таким образом, в качестве основных вопросов словообразовательного анализа производной лексики можно назвать следующие:

- установление словообразовательной производности слов, определение принадлежности их к синхронически производной лексике;
- определение словообразовательной модели производных слов и возможных ее вариантов, а также их принадлежности к тому или иному словообразовательному типу;
- выявление общей и частной словообразовательной семантики производной лексики.

При определении словообразовательной структуры того или иного слова следует исходить из того, что все слова подразделяются на первичные, непроизводные, которые изучаются в разделе лексикологии, и вторичные, производные или дериваты, которые являются объектом изучения и в лексикологии, и в словообразовании.

Вопрос об отношениях словообразовательной производности между словами является важнейшей проблемой словообразовательного анализа

лексического материала. По мнению некоторых ученых, «словообразовательный анализ направлен прежде всего на установление отношений производности»⁴.

Производность как определенное свойство слова, которое позволяет противопоставить производные слова языка словам неизменяемым, зависит от других слов языка, от его внешних и внутренних взаимоотношений с родственными словами.

Следует различать словообразовательную производность с диахронической и синхронной точки зрения.

Под словообразовательной производностью с диахронической точки зрения понимается вторичность, мотивированность слова в прошлом, в момент его возникновения.

С точки зрения синхронной к производным относятся такие слова, которые в данный момент развития языка воспринимаются как образованные в прошлом от других однокоренных слов.

1.2. Способы словообразования и производные имена существительные

Одной из важнейших проблем словообразования является вопрос о способах словообразования производных слов. Дело в том, что способы словообразования различаются между собой некоторыми особенностями производящей базы и словообразующего форманта: количеством слов или основ, входящих в состав производящей базы, и количеством и видом основных словообразовательных средств, представляющих словообразовательный формант. Однако само словообразовательное средство в диахронном и синхронном словообразовании следует понимать по-разному.

С синхронической точки зрения под словообразовательными средствами обычно понимаются известные материальные элементы производных слов.

С точки зрения диахронной словообразовательные средства должны

⁴ Дудников А. В. Современный русский язык. – М., 1990. – С. 184.

определяться с учетом различных процессов, сопровождающие образование новых слов. При этом к основным словообразовательным средствам относятся такие, которые могут выступать в качестве единственного средства при образовании нового слова тем или иным способом.

Способы словообразования с диахронной точки зрения определяются с учетом общего понимания диахронического словообразования как исторического процесса создания новых слов на базе существовавших лексических единиц. Под способом словообразования с диахронической точки зрения понимается способ изменения структуры существующего в языке слова или словосочетания, в результате которого возникает, образуется новая лексическая единица.

При определении способов диахронического словообразования принимаются во внимание лишь те изменения производящих слов и словосочетаний, которые могут служить основными словообразовательными средствами.

К ним относятся: соединение в одном слове нескольких слов или основ, присоединение к слову префиксальной морфемы, присоединение к основе слова суффиксальной морфемы, изменение системы окончаний производящего слова, усечение основы, изменение лексического значения производящего слова. В лингвистике различают четыре основных способа словообразования:

- морфологический;
- морфолого-синтаксический;
- лексико-синтаксический;
- лексико-семантический.⁵

Иногда в рамках морфологического способа выделяется фонетико-морфологическое, или безаффиксное словообразование. Однако данный путь образования новых слов правильнее было бы назвать аффиксальным или морфематическим. К нему относятся такие конкретные способы:

- префиксация: *действие – противодействие.*

⁵ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973. – С.169.

- суффиксация: *мечтать* – *мечтатель*, *кислый* – *кислятина*.

- постфиксация: *держать* – *держаться*, *стучать* – *стучаться*.

Под морфолого-синтаксическим способом понимается переход слов из одной части речи в другую, например:

- субстантивация прилагательных и причастий, т.е. их переход в разряд существительных, например:

больной, дежурный, заведующий;

- адъективация причастий, т.е. переход причастий в категорию прилагательных:

рассеянный человек, выдающийся артист;

- адвербиализация существительных, т.е. переход существительных в разных формах в наречия:

весной, ночью, авансом.

Фонетико-морфологическим, безаффиксным или бессуффиксным, называется такой путь образования слова, при котором слова переходят из одной части речи в другую без присоединения словообразующих аффиксов, причем переход этот, как правило, сопровождается фонетическими изменениями – чередованием или смягчением конечного согласного основы, переносом ударения.⁶ Например:

глухой – глушь, третий – треть, нечистый – нечисть.

От рассмотрения способов диахронного словообразования принципиально отличается словосложение, или композиция, – образование новых слов путем объединения в одном слове нескольких словарных единиц. Основным словообразовательным средством при словосложении является соединение слов или основ слов:

хлебозавод – от *хлеб* и *завод*,

бело-розовый от *белый* и *розовый*,

книгохранилище от *книга* и *хранилище*.

Наряду с рассмотренными случаями известны также смешанные способы образования сложных слов: сложносуффиксальный и сложнофлексийный.

⁶ Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1984. – С. 124.

При сложносуффиксальном способе новые слова образуются в результате объединения двух или нескольких слов с одновременным присоединением суффиксальной морфемы, например:

железная дорога – железнодорожный,

первый класс – первоклассник.

При сложнофлексийном способе словообразования новые слова создаются путем соединения разных основ с одновременным изменением системы окончаний конечного компонента сложения, например:

сам и лететь – самолет.

Особое место в системе способов диахронного словообразования занимает лексико-семантический способ. При этом новые слова возникают в результате изменения лексических значений существующих в языке слов при сохранении их материальной структуры и звукового состава, например:

найти в значении «отыскать, обнаружить что-либо» и *найти* в значении «подойти вплотную, натолкнуться на что-либо».

Суффиксальный способ словообразования является наиболее распространенным из всех способов русского словообразования. Основным словообразовательным средством данного способа являются суффиксальные морфемы, в том числе и суффиксы причастного происхождения.

Наряду с основным словообразовательным средством здесь широко используются также различные дополнительные средства: изменение системы окончаний производящего слова, чередование звуков производящей основы, усечение основы, изменение места ударения, т.е. морфологические средства. Суффиксальное словообразование широко используется в сфере имен существительных и прилагательных, реже – в сфере глагола.

Постфиксальный способ заметно отличается от префиксального и суффиксального способов, как основным словообразовательным формантом, так и рядом других признаков производных слов⁷. В качестве основного

⁷ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973.

словообразовательного средства употребляются постфиксальные морфемы. В современном русском языке в роли словообразующих постфиксов выступает всего лишь несколько морфем: глагольный постфикс *-ся/-сь* и местоименные постфиксы *-то, -либо, -нибудь*.

Глагольный постфикс *-ся/-сь* обычно используется в качестве формообразующей морфемы при образовании залоговых форм. Постфиксальный способ продуктивен при образовании глаголов, местоимений и неопределенно-количественных числительных.

Префиксально-суффиксальный способ словообразования совмещает некоторые особенности префиксального и суффиксального способов. Это самый распространенный в русском языке из смешанных способов аффиксального словообразования. Основным словообразовательным средством данного способа являются различные сочетания и комбинации префиксальных и суффиксальных словообразующих морфем, в качестве которых могут выступать падежные окончания производящих слов, например:

первый – во-первых, пустой – впустую.

В современном русском языке префиксально-суффиксальный способ словообразования активно действует преимущественно в сфере:

- имен существительных:

без дороги – бездорожье,

под снегом – подснежник;

- имен прилагательных:

без границы – безграничный,

за городом – загородный;

- глаголов:

сила – пересилить, новый – обновить;

- наречий:

чистый – начисто, новый – по-новому.

Во всех случаях префиксально-суффиксального способа словообразующие

аффиксы сочетаются с лексической основой слова, а не с целым словом, поэтому производные слова данного способа словообразования отличаются от своих производящих по лексико-грамматическим признакам, т.е. относятся к другой части речи.

Префиксально-постфиксальным способом словообразования называется такой способ, при котором основным словообразовательным формантом является сочетание префиксальной и постфиксальной морфем. В качестве постфиксальной морфемы используется глагольный аффикс *-ся/-сь*, в качестве префиксальной морфемы – разные префиксы *в-, вы-, до-, за-, из-, на-, раз-, с-, у-* и др.

Префиксально-постфиксальный способ является активным в словопроизводстве одной части речи – глагола. В качестве производящих слов выступают также глаголы, например:

думать – вдуматься, спать – выспаться, ждать – дожидаться, читать – зачитаться.

При суффиксально-постфиксальным способе словообразования основным словообразовательным средством выступает сочетание суффиксальной и постфиксальной морфем. Данный способ продуктивен в сфере глагола, причем суффиксально-постфиксальные глаголы в большинстве случаев мотивируются именами существительными:

гнездо – гнездиться, искра – искриться;

Реже мотивируются именами прилагательными:

гордый – гордиться, скупой – скупиться.

В современном русском языке флексийный способ словообразования характерен для:

- имен существительных:

супруг – супруга, логика – логик;

- имен прилагательных:

сушь – сухой, глушь – глухой;

- глаголов:

бег – бегать, ноша – носить.

Префиксально-флексионный способ словообразования – особый комбинированный способ морфематического словообразования, при котором основным формантом является сочетание префиксальной словообразующей морфемы и системы окончаний производного слова. Рассматриваемый способ словообразования характерен для имен существительных и прилагательных. Имена существительные обычно мотивируются глаголами:

дотронуться (дотрагиваться) – недотрога,

бежать (бегать) – бег.

Прилагательные мотивируются именами существительными:

зуб – беззубый, крыло – бескрылый.

Однако отмеченные выше последние два способа деривации иначе трактуются в работах лингвистов.

Способы словообразования сложных производных слов отличаются от способов образования простых производных тем, что в их составе выделяется не менее двух производящих слов или основ, что является наиболее ярким отличительным признаком рассматриваемых способов деривации.

В рамках словообразования сложных производных слов различаются конкретные способы словообразования: чистое сложение и смешанные, комбинированные способы образования сложных слов:

- сложносуффиксальное словообразование,
- префиксально-сложное,
- префиксально-сложно-суффиксальное словообразование.

Чистое сложение является наиболее простым способом образования сложных производных слов. Здесь словообразовательным средством является единое главное словесное ударение и интерфикс. Например: *железо* и *бетон* – *железобетон*, *юг* и *восток* – *юго-восток* и др.

Сложносуффиксальное словообразование – самый распространенный их действующих в русском языке смешанных способов образования сложных

производных слов. Словообразовательными средствами являются единое главное словесное ударение и словообразовательный суффикс. Данный способ широко распространен среди имен существительных и прилагательных, например:

два языка – двуязычие, новый год – новогодний.

Этим способом создаются также наречия и глаголы: *мимоходом, полусидя.*

Префиксально-сложное словообразование в современном русском языке ограничено отдельными, единичными образованиями. Все они относятся к сфере глагола, например:

оплодотворить, умиротворить.

Префиксально-сложно-суффиксальное словообразование отличается от других комбинированных способов тем, что в качестве основных словообразовательных средств помимо единого главного ударения выступают одновременно две словообразующие морфемы – префиксальная и суффиксальная. Например:

предновогодний, сногшибательный, Причерноморье.

Сложно-флексионным словообразованием называется такой способ, при котором в качестве словообразовательных средств используются единое главное словесное ударение и система окончаний производного слова. Такой способ обычно называется словосложением с нулевой суффиксацией например:

вездеход, самолет, синеглазый, звездокрылый.

Особую категорию сложных слов представляют сложносокращенные наименования, или аббревиатуры, например:

НАТО, СМИ, США, СНГ, гороно, УзГУМЯ, пединститут.

Данный способ продуктивен для создания существительных.

В русском словообразовании имеется особый способ, при котором деривационное значение в производном выражается с помощью специфического образования парадигмы словоизменения производящего. Этот способ принято называть, учитывая подходы синхронного плана, субстантивацией. Действительно, субстантивация действует и в диахронном плане, однако там она считается разновидностью морфолого-синтаксического способа.

Итак, субстантивация, относясь к синхронному словообразованию, действует при образовании имен существительных, мотивированных по форме и смыслу прилагательными или причастиями. Приведем примеры:

Нина Петровна вышла навстречу Анфисе и Коле из *операционной* в белом халате и шапочке (Паустовский).

Мать приходила в лес прямо как на свидание с *любимым* (Паустовский).

1.3. Понятие о словообразовательных моделях и типах

Производные слова разных способов словообразования различаются между собой целым рядом дифференцирующих признаков: лексико-грамматическим характером их производящей, наличием в составе производных конкретных словообразовательных средств, или формантов, отражением в их составе морфологических явлений, семантическим отношением производных к своим производящим, определяющим словообразовательные значения. На основании дифференцирующих признаков производных слов различаются словообразовательные модели и словообразовательные типы.

Под словообразовательной моделью обычно понимается общая схема построения производных слов, определяющая структуру существующих производных слов или служащая образцом для создания новых словарных единиц.

Существенным для словообразовательной модели являются такие формальные признаки производных слов, которые указывают на внешнее формальное сходство составных элементов производных, обуславливающее общность выражаемой ими словообразовательной семантики, словообразовательных значений.

Таковыми признаками могут служить:

- способ словообразования производных слов;
- лексико-грамматический характер производных;
- лексико-грамматический характер соответствующих производных слов;
- наличие конкретного словообразовательного форманта.

В современном русском языке все производные слова, одинаковые по

лексико-грамматическому характеру производящих и по словообразующему форманту, являются словами одного и того же способа словообразования и относятся к одной и той же части речи.

К одномодельным словам следует относить такие ряды производных образований, как например:

- *велосипедист, гитарист, связист* – производящие слов имена существительные, основное словообразовательное средство – суффикс *-ист*;

- *подлокотник, пододеяльник, подоконник, подснежник* – производящие слова – имена существительные, словообразующий формант – сочетание приставки *под-* и суффикса *-ник*;

- *входной, заводной, привозной, складной* – производящие слова – глаголы, словообразующий формант – суффикс *-к-*;

- *близиться, резвиться, упрямитесь, храбриться* – производящие слова – имена прилагательные, словообразующий формант – сочетание суффикса *-и-* и постфикса *-ся*.

К разномодельным образованиям относятся производные слова, различающиеся хотя бы одним из признаков, например:

- *бронзовый, железный, серебряный* (в данных примерах наблюдаются разные суффиксы);

- *заречный, пригородный, подмосковный* (в данных примерах наблюдаются разные приставки).

Понятие словообразовательного типа является одним из центральных понятий системы словообразования. Словообразовательный тип – это формально-семантическая схема построения производных слов определенной части речи, отвлеченная от их конкретных свойств.⁸ Производные слова, составляющие словообразовательный тип, характеризуется общностью трех основных признаков:

- 1) имеют производящие, относящиеся к одной и той же части речи;

⁸ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М. – С. 182.

2) выражают одинаковые семантические отношения к своим производящим, т.е. имеют одно и то же словообразовательное значение. Так, имена существительные *царапина*, *отметина*, *пробоина* образуют один словообразовательный тип, потому что:

1) все они образованы от глаголов *царапать*, *отметить*, *пробить*;

2) выражают одно и то же словообразовательное значение – обозначают «предмет, являющийся результатом действия, названного в производящей основе»;

3) имеют один и тот же формальный показатель суффикс *-ин-*.

Производные слова, у которых не совпадает хотя бы один из этих признаков, относятся к разным словообразовательным типам. Всегда относятся к разным словообразовательным типам производные слова, у которых не совпадает часть речи производящих.

Дело в том, что это несовпадение обязательно ведет к различию у них словообразовательных значений, потому что последнее определяется смысловым взаимоотношением производящих и производных слов. В связи с этим в разные словообразовательные типы входят, с одной стороны, слова *уметь*, *белеть*, *яснеть* с другой стороны – слова *звереть*, *каменеть*, *хаметь*.

Словообразовательный тип – важнейшая единица словообразовательной системы языка.⁹ Синхронная система словообразования представляет собой совокупность всех существующих в современном русском языке словообразовательных типов в их взаимодействии.

Производные слова определенной словообразовательной модели могут быть представлены одним словообразовательным типом. Так, например, все имена существительные образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ак/-чак*, относятся к одному словообразовательному типу, так как все они имеют одно и то же словообразовательное значение, обозначают лицо, предмет, характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом:

⁹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. –Т. I. – М., 1985. – С. 32.

веселый – весельчак, добрый – добряк, толстый – толстяк.

В других случаях производные слова определенных словообразовательных моделей относятся к разным словообразовательным типам, например: к разным словообразовательным типам относятся отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-ист/ый/*, которые характеризуются разными словообразовательными значениями. В рамках данной словообразовательной модели могут быть выделены словообразовательные типы с такими значениями:

- «обладающий тем, что названо производящим существительным»: *азотистый, глинистый*;

- «имеющий свойство того, похожий на то, что обозначено производящим существительным»: *бархатистый, пружинистый*.

В современном русском языке словообразовательный тип принято считать основной, важнейшей единицей словообразовательной системы языка, ядром ее изучения. Таким образом, словообразовательный тип – это минимальная единица словообразовательной системы, в рамках которой элементы плана выражения соответствуют определенным элементам плана содержания.

1.4. Изучение явления субстантивации и вопросы ее возникновения

Изменение языка, его грамматического строя проявляется в различных транспозиционных процессах (транспозиция от ср.-век. лат. *transpositio* – перестановка) – «использование одной языковой формы в функции другой формы»¹⁰, в том числе и в переводе слов из одной лексико-грамматической категории в другую или его употребление в функции другой части речи. Изменение функции слова в речи, накопление нового грамматического качества, возникновение новых связей с другими словами и утеря старых связей, а главное – семантические возможности – создают условия для перехода частей речи.

Понятие транспозиции в трактовке Ш. Балли было уточнено С. Карцевским (перемещение знака в новые синтаксические условия, что

¹⁰ Лингвистический энциклопедический словарь (Гл. ред. В.М. Ярцева). – М., 1990.

сообщает ему новое значение и способствует возникновению синонимов) и получило распространение при анализе грамматических значений.

Некоторые исследователи к транспозиции относят и выражение значений частей речи способом аффиксации, т.е. то, что Е. Курилович назвал синтаксической деривацией. Процесс транспозиции осуществляется в языке различными способами в зависимости от категории, в которую или в функцию которой переходит слово.

Одним из распространенных типов процесса транспозиции является субстантивация «Субстантивация (от лат. *substantivum* – существительное) – переход слов из других частей речи в разряд имен существительных»¹¹. Наиболее значительный разряд слов, перешедший в класс существительных, – это прилагательные и причастия.

Исследование процесса субстантивации в русском языке имеет длительную историю. Много существенных наблюдений в этой области было сделано в работах русских языковедов XIX – начала XX веков.

Н.И. Греч субстантивацию прилагательных в свое время рассматривал как результат «опущения» одних частей речи и замены их другими частями речи – когда в одних случаях новая часть речи целиком принимает значение опущенной (это замещение полное: *зодчий*), а в других случаях при новой части речи она только подразумевается (это замещение неполное: *слепой*). Но в обоих случаях, по мнению Н.И. Греча, прилагательное не переходит окончательно в категорию имени существительного, не приобретает присущих имени существительному свойств.

Отмечая способность русского языка опускать ту или иную часть речи, «которая легко может быть подразумеваема», Ф.И. Буслаев считал, что опущенное существительное подразумевается только при прилагательных мужского и женского рода, а при прилагательных среднего рода невозможно

¹¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1985

подразумевать определенный предмет. Таким образом, Ф.И. Буслаев увязывает явление субстантивации с родом имен существительных.

А.А. Потебня, указав на близость прилагательных к существительным в древности, устанавливает два типа субстантивации:

а) тип, намеченный Ф.И. Буслаевым, когда обычное определяемое существительное опускается, передавая определяющему прилагательному свое значение: *портной, мастер-портной*;

б) тип, когда опущения определяемого не было. Различаются два подтипа;

а) определяемое существительное отсутствует, когда направление разговора собеседника известно, и данное прилагательное может определять только одно существительное;

б) не предполагает опущения определяемого многочисленными случаями существительных из прилагательных среднего рода единственного числа.

А.А. Потебня отметил ряд синтаксических и семантических особенностей субстантивации. Он установил три степени субстантивации:

1) полная (почти полная): *мастеровой*;

2) полусубстантивированные прилагательные: *холерный*;

3) прилагательные, где субстантивация только намечается: *заказное*¹².

А.А. Шахматов исходя из взглядов А.А. Потебни, считал, что субстантивированные прилагательные не всегда происходят из сочетания прилагательных с существительными, что при субстантивации решающим фактором является синтаксический, а не морфологический.¹³

А.М. Пешковский рассматривал процесс переходности широко – не только среди прилагательных, но и среди других частей речи. Он отметил, что любое прилагательное способно заменить собой существительное, но полное уподобление прилагательного существительному может лишь в том случае, когда

¹² См. об этом подробнее: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокос, 2001.

¹³ См. об этом подробнее: Дудников А.В. Современный русский язык. – М. 1990.

данное прилагательное не встречается в языке как прилагательное. При переходе происходит сужение значения прилагательного; большую роль играет контекст.¹⁴

Вопросы русского словообразования, в том числе и субстантивация имен прилагательных, всесторонне анализируются в трудах акад. В.В. Виноградова. Случаи субстантивации имен прилагательных он относит к морфолого-синтаксическому словообразованию; отмечается, что субстантивации прилагательных в русском языке способствует меньшая конкретность их значений по сравнению со значением существительных. При субстантивации происходят некоторые изменения не только в области семантики, но и в сфере структуры прилагательных и их морфологических свойств, в частности – окончания прилагательных, попадая в категорию предметности, становятся суффиксами существительных, переставая быть знаком качества.¹⁵

В последние годы выдвигаются различные варианты пересмотра традиционной теории «переходности частей речи» с различных позиций – с точки зрения общих типов переходных процессов (В.В. Бабайцева, В.Н. Мигирин), деривационной системы (Е.С. Кубрякова, В.М. Никитевич), синхронного словообразования (В.В. Лопатин, Е.П. Калечиц), семантико-синтаксической организации предложения (Богданов В.В.), функциональной морфологии (А.В. Бондаренко), общих процессов взаимодействия частей речи (Л.В. Бортэ).

Некоторые авторы, оставаясь в целом в рамках традиционной теории «переходности частей речи», вносят в нее существенные дополнения и уточнения (М.С. Бунина, М.Ф. Лукин, Ю.Н. Леденев). Высказано немало интересных и плодотворных идей, определяющих некоторые направления исследований в этой области (В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, С.Д. Кацнельсон, В.М. Никитевич, В.В. Лопатин).

Сравнение указанных выше точек зрения с трактовкой проблемы субстантивации у других исследователей позволяет выявить существенные расхождения в оценке явления и процесса субстантивации, а значит яснее

¹⁴ См. об этом: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.

¹⁵ Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.

понять ее. Так, ученые, стоящие на позиции конверсивного объяснения субстантивации, считают, что словообразовательным средством служит только сама парадигма слова, флексии прилагательного превращаются в независимые аффиксы существительного.

Сходную позицию занимает В.В. Лопатин, который также признает словообразовательным формантом часть парадигмы мотивирующего прилагательного (систему флексий одного рода или только множественного числа). Но в отличие от Е.А. Земской он называет субстантивацию особым способом словообразования.

Другой аспект данной проблемы связан с различным представлением о механизме и типах субстантивации. По мнению одних ученых, механизм субстантивации заключается в сокращении (эллипсисе) существительного в словосочетании прилагательного и существительного, эллипсис сопровождается семантической концентрацией значения существительного в значении прилагательного, а также изменением синтаксической позиции субстантивированного прилагательного.¹⁶

Однако не все ученые связывают субстантивацию с эллипсисом, либо выделяют эллиптическую субстантивацию в особую группу, либо отделяют собственно субстантивацию от употребления словоформ прилагательных в несвойственной им синтаксической функции.¹⁷

Исходя из различных представлений о механизме субстантивации, исследователи по-разному классифицируют типы субстантивов и субстантивации: полная – неполная, устойчивая – неустойчивая, традиционная – окказиональная, абсолютная – относительная, эллиптическая – неэллиптическая, отмечают синкретичность, гибридность слов, возникших в результате неполной субстантивации.¹⁸

¹⁶ См. об этом: Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М., 1973.

¹⁷ См. об этом: Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М., 1973.

¹⁸ Амирова Ж.Р. Проявление субстантивации на разных языковых уровнях // Вестник КазГУ. Филол. серия, № 11. – 1997.

Русский язык – язык синтетический. Тенденции к аналитизму объясняются в большинстве случаев недостаточностью средств морфологического словообразования. Естественно предположить, что такая недостаточность в сфере образования существительных должна восполняться аналитически. В связи с этим, укажем на причины этой недостаточности и стремления единиц некоторых грамматических классов выступать в несвойственной им функции носителя признака.

Известно, что любой язык не терпит дублирования в выражении, например, лексического значения слова. С.А. Остапенко в своей работе определяет различия в употреблении тех или иных грамматических форм, причины их появления. Автор полагает, что их несколько. Во-первых, необходимость появления субстантиватов связана с отсутствием словообразовательного варианта с близким лексическим значением (*больной – ?*, *мороженое – ?*); этой же причиной объясняется, видимо, и моделирование субстантиватов (*шашлычная – ?*).

Во-вторых, такая необходимость обуславливается лексической неоднозначностью однокорневой, уже имеющейся словоформы (*ученый – ученик*, *рабочий – работник*, *холодное – холодец*). В-третьих, имеющаяся однокорневая словоформа может иметь экспрессивно-стилистическую окраску (*умный – умник*).

В-четвертых, иногда возникает необходимость выражения признака безотносительно к его носителю (любое, заветнейшее – сбудется). Кроме того, появление субстантиватов можно объяснять и стремлением к лаконичности изложения, когда эллиптируется слово, обладающее избыточной информацией («Второй оказался лучше»)¹⁹. Доводы этого исследования, на наш взгляд, являются в значительной степени убедительными. Следствием процесса переходности является формирование в языке периферийной синкретической, гибридной лексики – переходной категории слов, занимающей промежуточное положение между разными частями речи.

¹⁹ Остапенко С.А. Субстантивация как процесс взаимодействия грамматических классов слов и проблема ее изучения. // Языковые категории и закономерности. Межвуз. сб. – Кишинев, 1990.

Чтобы нагляднее показать место зоны синкретизма, являющейся следствием явлений переходности в системе частей речи, уподобим части речи кругам (рис.1).

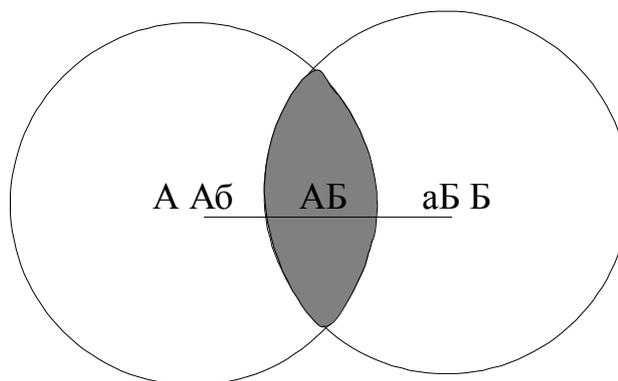

Рис.1. Места зоны синкретизма

Каждый из кругов, символизирующих сопоставляемые части речи, связанные явлениями переходности, имеет свои центр и периферию, причем часть периферии представляет собой фрагмент, образующийся в результате наложения одного круга на другой. Если в теории поля разграничиваются лишь ядерные и периферийные явления, то условно-графический способ изображения сопоставляемых частей речи в виде кругов позволяет показать взаимодействие элементов системы, выделить промежуточные явления, а не только периферийные.

Центр включает слова, типичные для данной части речи, т.е. слова, характеризующиеся полным набором дифференциальных признаков. Это А и Б – символы взаимодействующих частей речи.

Слова определенной части речи, приобретая лексико-грамматические признаки новой части речи, в большинстве случаев сохраняют также признаки слов исходной части речи – это ведет к раздвоению слова. Образуются слова-омонимы. Одни исследователи определяют их как функциональные омонимы – этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но различные по категориальному значению.²⁰ Другие предлагают различать словоформу в контексте (синтаксическое слово) и лексику в словаре (парадигматическое

²⁰ Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокс, 2001.

слово).²¹ Дифференцированное использование терминов «лексема» и «словоформа» позволяет выявить существенные характеристики перехода слов внутри частей речи.

В результате перехода лексической единицы из одной части речи в другую изменяется комплекс ее признаков:

1. Изменение синтаксической функции.

Некоторые исследователи считают, что процесс перехода начинается именно с изменения синтаксической функции. Отмечая непрерывную связь и взаимодействие морфологических категорий с синтаксическими, В.В. Виноградов подчеркивал, что импульсы и толчки к изменениям в морфологических категориях идут от синтаксиса.²²

Если в предложении имя прилагательное вместо обычной для него функции определения начинает выступать в роли дополнения, подлежащего, обстоятельства, то при этом оно приобретает значение имени существительного:

Нарядился *бедный* по последней моде,
И цветок алеет в сюртуке и борта (В. Хлебников)

2. Изменение категориального значения.

Имя прилагательное в процессе перехода в существительное утрачивает значение признака и приобретает значение предметности:

Не отстать тебе. Я – острожник,
Ты *конвойный*. Судьба одна. (М. Цветаева)

3. Изменение лексического значения.

При образовании адъективных существительных в некоторых случаях меняется лексическое значение. Переход прилагательных в существительные может сопровождаться сужением, конкретизацией их значения. Семантическая емкость слов и групп слов, входящих в зону синкретизма, более разнообразная валентность и синтаксическая полифункциональность характерны также и для

²¹ См. об этом: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокос, 2001.

²² Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.

причастий и деепричастий, субстантивированных прилагательных и причастий, слов на -о, совмещающих свойства прилагательных и категории состояния, адвербиализующихся существительных.

Так, при названии лиц дается и их качественная характеристика. Например: *Грубым* дается радость. *Нежным* дается печаль (С. Есенин).

В категориальном значении окказиональных субстантивированных причастий сочетается процессуальный признак с названием предмета (в примерах, данных ниже – лица):

Вспомним с нами *отступавших*,

Воевавших год иль час

Павших, без вести пропавших,

С кем видались мы хоть раз,

Провожавших, вновь *встречавших*,

Нам попить воды *подавших*,

Помолившихся за нас (А. Твардовский)

В набор дифференциальных признаков субстантивированных причастий входят признаки четырех структурно-семантических разрядов: глаголов, причастий, прилагательных и существительных. Категориальное значение субстантивированных причастий (процессуальный признак и название лица) по существу своему включает три компонента: признаковость, процессуальность и предметность.

Каждый из компонентов проявляется в сочетаемости. Отсутствие управляющих и примыкающих слов усиливает субстантивный и адъективный компоненты (*павших*, *провожавших*, *писаное*, *погибавших*), а их наличие усиливает глагольный компонент (с нами *отступавших*, *воевавших* год или час и т.д.). Отсутствие определяющих слов обусловлено не только характером информации, но и окказиональным характером субстантивации.

Узуальные субстантивированные причастия могут и определяться, и управляться, и управлять (наше *будущее*, приказать *дежурному*, *заведующий* кафедрой и т.п.).

Признаковый компонент в семантике узуальных субстантивированных прилагательных и причастий в значительной мере ослабляется, усиливается предметный компонент. Синкретизм таких образований проявляется прежде всего в морфемном составе и синтаксической функции. Например:

Белый ест ананас спелый,

Черный ест ананас моченый.

Белую работу делает *белый*,

Черную работу – *черный* (В. Маяковский)

Узуальные синкретичные слова, как правило, стилистически нейтральны. Окаzionaliальные синкретичные слова экспрессивны, ибо привлекают внимание своей необычностью. Особенно выразительны случаиokkazionaliальной субстантивации служебных и местоименных слов, что свойственно для речи. Например:

Удаляющиеся... Даль

Заклинающее... *жаль*...

или:

Через насыпи и рвы

Эвридикино: *у-у-вы*... (М. Цветаева)

4. Изменение дистрибуции.

Имя прилагательное, переходя в существительное, приобретает способность иметь при себе согласованное и несогласованное определение:

Уже по твердой *мостовой*

Идут взмыленные кони. (В. Хлебников)

5. Изменение грамматических свойств.

Субстантивация слов, первоначально выражавших признак предмета, приводит к тому, что вместе с лексическим значением существительных они

получают и многие характерные для существительных грамматические свойства: в них становятся самостоятельными грамматическими категориями род, число и падеж, они входят в разряд одушевленных ими неодушевленных:

Плохо *сильным* и *богатым*

Тяжко барскому плечу. (М. Цветаева)

По мнению В.В. Бабайцевой, причины синкретичных образований обусловлены разными факторами, главным из которых является потребность в выражении каких-то компонентов информативной семантики за счет имеющихся языковых средств. Ш. Балли отмечал: «...благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, а выражение обогащается и получает различные оттенки».²³

Кроме того, синкретичные образования – конденсаторы семантики, одно из средств «сжатия» текста, один из способов экономии речевых средств. При этом исследователи в определении части речи субстантивированного образования в качестве доминирующих выделяют следующие признаки:

- семантический признак (изменение лексического значения);
- категориальное изменение общекатегориального значения);
- синтаксический (изменение синтаксической функции).²⁴

По мнению Л.В. Щербы, именно синкретичные образования должны быть в центре внимания лингвистов надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов.²⁵

В современной русистике делается попытка выделить периферийные слова в особую категорию многофункциональных или производных классов слов типа «прилагательное-существительное». Признание этого факта, несомненно,

²³ См. об этом подробнее: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокос, 2001.

²⁴ Адскова Т.П. Субстантивы адъективного склонения в системе словообразования гнезд современного русского языка: АКД, 1993.

²⁵ См. об этом: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокос, 2001.

интересного в теоретическом плане, снимает многие противоречия. Однако объединение периферийных гибридных слов в «многофункциональные» классы не решает вопроса о границах между данными классами и смежными с ними традиционными частями речи.²⁶

Одним из самых сложных вопросов разграничения частей речи в современном русском языке является внутренняя классификация имен, реализуемая и в многочисленных пластах гибридной лексики. Субстантивированные образования, по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова составляют 92% от общего числа гибридных слов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Изучение структуры производных слов является объектом специального раздела науки о языке – словообразования.

В настоящее время словообразование рассматривает производную лексику не только со стороны ее способа образования и словообразовательного форманта, но и со стороны отношений производности между производящей базой и производным словом, тем самым большое внимание уделяется словообразовательному значению.

Отмеченный факт исходит из того, какой подход использован при изучении языковых явлений, так как приемы диахронического и синхронического подходов существенно различаются между собой. Некоторые ученые, в частности Е.А. Земская, следуя традициям В.В. Виноградова, считают, что такие способы словообразования, как лексико-семантический, на синхронном уровне выделять не следует. А лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический способы несколько снижают свою активность на описательном уровне.

Эти факты говорят о том, что семантический аспект изучения

²⁶ См. об этом: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокус, 2001.

словообразования должен соответствовать структурному, формальному анализу соответствующих явлений. Говоря о семантическом, функциональном изучении словообразовательной системы языка, можно отметить, что особенно интересной и перспективной представляется попытка дифференцировать значения производных слов, выделить их в рамках одного инварианта различные словообразовательные модели и типы. Здесь особую актуальность приобретает вопрос о значимости словообразовательных формантов глагола.

ГЛАВА II. АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБСТАНТИВАЦИИ

2.1. Субстантивация в синхронии и диахронии

Для определения объема и содержания понятий «переход» и «переходность» лингвисты считают, что существенно разграничение двух видов переходных явлений: трансформационных, связанных с диахроническим преобразованиями, и контаминационных, отражающих синкретичные факты.²⁷ При этом «переходность» определяется как явление, связанное с диахроническими преобразованиями, а «переход» – с синхронными преобразованиями, в результате которых в языке возникают гибридные, синкретические единицы.²⁸

Одни исследователи рассматривают данное явление как процесс завершённый, результатом которого является новая лексическая единица – имя существительное.²⁹ Другие исследователи рассматривают этот процесс в более широком плане – как способность имени прилагательного употребляться в значении существительного, как процесс, охватывающий слова с различной степенью перехода, от едва осязаемого начала до результата.³⁰

Детализацией второго подхода является концепция С.Д. Липкина, выделяющего четыре типа субстантивированных прилагательных:

- 1) прилагательные с начальной субстантивацией;
- 2) атрибутивно-субстантивные прилагательные;
- 3) прилагательные с завершившейся субстантивацией;
- 4) прилагательные с законченной субстантивацией.³¹

²⁷ См. об этом: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокос, 2001.

²⁸ Адскова Т.П. Субстантивы адъективного склонения в системе словообразования гнезд современного русского языка: АКД, 1993.

²⁹ Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.

³⁰ См. об этом: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокос, 2001.

³¹ См. об этом: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокос, 2001.

В зависимости от степени субстантивации О.М. Доконова выделяет два типа субстантивированных прилагательных:

1) целиком перешедшие в класс существительных, что сопровождается утратой основного значения признака (полная степень субстантивации);

2) сохраняющие связь с прилагательным, способные в одних случаях выступать в значении признаков, в других – с предметным значением (неполная субстантивация).

Сущность переходности как явления диахронического состоит в том, что новое слово, возникая на базе исходного, исключает его существование. Во-первых, это слова, у которых нет омонимов-прилагательных в лексическом составе языка (*портной, нищий*). Во-вторых, есть субстантиваты, утратившие словообразовательную соотносительность с омонимичными прилагательными (*легкие*). Наконец, в словообразовательном составе языка известны имена существительные адъективного склонения типа *запятая, насекомое, вселенная*, которые прилагательными никогда не были.

Часто отмечается тот факт, что субстантивированные прилагательные могут возникать не только путем постепенной утраты определяемого ими существительного в результате длительного исторического употребления словосочетания (*прохожий человек – прохожий*), но и мгновенно, по модели уже существующих в языке субстантиватов. Л.И. Ройзензон называет образование субстантиватов по модели «ложной субстантивацией».³²

В толковых словарях русского языка отражены адъективные существительные, не имеющие омонимических форм и никогда их не имевшие: *аквараильная* (помещение, в котором находятся бассейны, аквариумы для содержания и разведения рыб), *касатиковые рукокрылые, актинидиевые* – они мотивированы существительными и глаголами, производными которых являются. Подобные имена, по-видимому, образованы по модели по аналогии ранее сформировавшихся семантических групп субстантиватов:

³²См.: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокус, 2001.

а) название отрядов, классов, семейств растительного и животного мира:
аралиевые, губоцветные;

б) название помещений: *аквариальная, вареничная;*

в) отвлеченные понятия (содержание).

От аффиксальных, заимствованных и сложных адъективных существительных подобные образования отличаются тем, что они образованы по модели, обусловленной словообразовательной системой имени прилагательного. Среди анализируемых образований отмечены и сложные адъективные существительные: *аистообразные, круглоротые.*

От сложных субъективных существительных, которые возникли в результате сложения компонентов, их отличает то, что они образованы по моделям различных типов сложных прилагательных: *вагоновожатый* – вожатый вагонов; *диетстоловая* – диетическая *столовая*; но *крестоцветные* – семейство растений с цветками из четырех лепестков, расположенных крест-накрест. Образование по модели различных типов сложных прилагательных особенно продуктивно в естественнонаучной и технической терминологии.

К субстантиватам синхронного плана, по В.В. Лопатину, относятся такие имена существительные, которые склоняются как прилагательные и структурно мотивированы омонимичными именами прилагательными. Например: *богатый, больной, взрослый, немой.*³³ То есть здесь происходит раздвоение исходной лексемы на две, по-разному функционирующие в речи.

Признание словообразовательного критерия основополагающим при разграничении типов субстантивов субъективного склонения позволило выявить оппозицию: субстантивы – субстантиваты.

Традиционно в русистике субстантивация рассматривалась преимущественно в диахроническом аспекте. По мнению некоторых исследователей, само понятие субстантивации предполагает исторический

³³ См.: Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык: Грамматические исследования. – М., 1967.

подход к материалу,³⁴ с чем не учитывает полностью природу субстантивации как многостороннего языкового явления.

Разграничение синхронии и диахронии при описании языка на любом уровне является методологическим принципом языкознания.

Е.А. Земская определяет два принципиально различных аспекта: «Синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц, диахроническое – процессы превращения одних единиц в другие».³⁵

Таким образом, мы видим, что разграничение определений субстантивации в синхронии и диахронии имеет отчетливый характер.

Широкое толкование данного процесса включает в себя все случаи перехода в существительное: не только слов различных классов, но и целых фраз. Более узкое понимание субстантивации ограничивает ее рамками перехода в существительное прилагательных и причастий.

2.2. Проблема разграничения субстантивации как процесса

На разных этапах развития языка различаются две степени переходности:

1. Полная, устойчивая, или узуальная, в результате которой единица, получившая признаки определенной части речи, утрачивает значение первоначальной, исходной части речи.

2. Неполная, неустойчивая, или окказиональная, в результате которой слово, приобретая признаки новой части речи, сохраняет значение прежней, исходной.

Учитывая фактор удаленности гибридных слов от своего первоисточника, намечаются четыре стадии процесса субстантивации:

I. Абсолютная субстантивация (полная, узуальная).

II. Относительно-полная – субстантивированное употребляется как существительное, но в то же время сохраняет некоторую связь с исходной лексемой.

III. Традиционная субстантивация, в результате которой появляются слова-омонимы – имена прилагательные и существительные.

³⁴ Марков В.М. К вопросу о субстантивации имен прилагательных в русском языке. – Казань, 1981.

³⁵ Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М., 1973.

IV. Окказиональная субстантивация, носящая временный характер. Степень удаленности «конечной» единицы процесса субстантивации от «исходной» определяется различными критериями:

- а) длительность употребления прилагательного в роли существительного, частота использования его в речевой практике;
- б) изменение семантики субстантивированного образования;
- в) изменение синтаксической функции субстантивированного прилагательного;
- г) способность иметь при себе согласованное определение и невозможность функционирования в качестве согласованного определения;
- д) наличие или отсутствие в системе современного русского языка омонимичных форм.

Следует отметить, что узуальная субстантивация распространена среди прилагательных и причастий, окказиональная среди других частей речи.

Субстантивированные прилагательные могут вытеснить синонимические существительные. Например, слово *знакомый* вытеснило существительное *знакомец*, *слепой* заменило *слепец*.

В именах существительных *добро*, *зло*, *тепло* и других выражена качественность, они мотивированы соответствующими однокоренными качественными прилагательными и исторически восходят к субстантивированным кратким прилагательным, а в современном русском языке, согласно концепции В.В. Лопатина, «должны интерпретироваться как относящийся к нулевой суффиксации».³⁶

Известны единичные случаи узуальной субстантивации личных глаголов. В результате субстантивации возникли слова *поцелуй*, *расстегай*. Зарегистрирован ряд выражений, которые возникли на основе одновременного использования субстантивации и словообразования: *немогузнайка*, *незабудка*.

³⁶ См.: Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке// Русский язык: Грамматические исследования. – М., 1967.

Местоимения, междометия, служебные слова обычно подвергаются окказиональной субстантивации. Местоимение *сам* в просторечии может употребляться в значении *хозяин, начальник, муж*.

Междометия, союзы и предлоги подвергаются окказиональной субстантивации.

2.3. Узуальная субстантивация

В словообразовательном аспекте субстантивация впервые глубоко и всесторонне исследована В.В. Лопатиным. Им был введен термин «субстантиват», дана классификация словообразовательных типов субстантиватов. Об узуальной и окказиональной субстантивации В.В. Лопатин отметил, что в обоих случаях можно говорить об образовании нового слова – субстантивата, омонимичного прилагательному; различие же заключается только в отнесенности фактов узуальной субстантивации к языку, а фактов окказиональной субстантивации – к речи. Рассмотрим первый случай с приведением примеров из поэтического произведения.

I. Существительные мужского рода адъективного склонения, мотивированные прилагательными, составляют два типа.

1. Основной продуктивный тип – существительные со значением лица. К нему относятся:

а) названия лица по характерному признаку, названному основой производящего качественного прилагательного: *смелый, здоровый, слепой, бедный, левый, правый, горбатый*.

Пример из поэтического произведения:

Мой день беспутен и нелеп:

У *нищего* прошу на хлеб,

Богатому даю на бедность... (М. Цветаева)

б) названия лица по характерному предмету, явлению, к которому оно имеет отношение (мотивирующие – прилагательные, мотивированные существительными): *рулевой, звеньевой, военный, партийный, штурвальный*.

Уже тот далеко ушел на восток,
Не оставив на льду следа, –
Сказал *батальонный*, коснувшись щек:
«Я, кажется, ранен. Да» (Н. Тихонов).

в) названия лица по характерному действию (мотивирующее – прилагательное, мотивированные глаголами и отглагольными существительными со значением действия): *встречный, ездовой, посыльный, ссыльный, махальный, разъездной* и т.д.

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись! (М. Цветаева)

2. Существительные – названия животных представляют собой клички, реже – нарицательные наименования: *Серый, Вороной, Буланы, Верный; косой (заяц), косяпый (медведь), серый (волк)*. Тип продуктивен.

Топочет и ржет
В осиянном пролете
Крылатый... (М. Цветаева).

II. Существительные женского рода адъективного склонения, мотивированные прилагательными, составляют три типа.

1. К существительным со значением помещения относятся: а) названия помещения по совершаемому в нем действию (мотивирующие – прилагательные, мотивированные отглагольными, существительными со значением действия и глаголами): *моечная, сварочная, приемная*.

Выходу из *спальной* – три коробки спичек
Прямо в нос мне тычет генерал сердитый... (Ф. Сологуб).

б) названия помещения по лицу, для которого оно предназначено (мотивирующие – прилагательные, мотивированные существительными со

значением лица): *профессорская, учительская, детская, парикмахерская, диспетчерская.*

В своей *столярной* заводит песни

И отдает тоску волнам!

Или:

Исчадья *мастерских*, мы

Трезвости не терпим (Б. Пастернак).

2. Существительные со значением «официальная бумага, документ».

Не отстать тебе. Я – острожник,

Ты конвойный. Судьба одна.

И одна в пустоте порожней

Подорожная нам дана (М. Цветаева).

В этом случае мы представляем примером слово, которое в современном русском языке не употребляется, оно является устаревшим. Этот тип проявляет некоторую продуктивность в деловой речи по образцу: *накладная, похоронная*. В поэтической же речи такие субстантивированные прилагательные употребляются редко и часто не в прямом значении. И в данном случае слово нужно рассматривать вне контекста.

3. Существительное со значением одной части от целого (в дробях) мотивированы счетными (порядковыми) прилагательными: *пятая, седьмая, сотая*; отсюда же – целая (в десятичных дробях), например: *одна целая, пять десятых*. Продуктивность типа ограничена счетными прилагательными.

Мы в пулях слышим посвисты минут

И дорожим одною *миллионной* (Сельвинский).

III. Существительные среднего рода адъективного склонения, мотивированные прилагательными, составляют пять типов.

1. Существительные, обобщенно называющие явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим прилагательным: *новое, старое, близкое, прекрасное, прошлое*.

Тип обладает высокой продуктивностью в научной терминологии, а также в разговорной и художественной речи.

Я метала бы в огонь

Прошлое – за пачкой пачку (М. Цветаева).

Старое вспоминаешь,

Свое горе забываешь,

Семечки клюешь,

Жадно водичку пьешь (В. Хлебников).

Или:

Заброшенный дом.

Кустарник колючий, но редкий.

Грущу о *былом*:

«Ах, где вы – любезные предки?» (А. Белый).

2. Существительные, называющие вид одежды: *штатское, военное, зимнее, летнее*. Тип продуктивен: некто в *сером*, оделся в *фабричное*.

Закутанная в *теплое*

До самых глаз,

Ты вспомнишься мне

Еще не раз (Б. Корнилов).

3. Существительные, называющие блюда, кушанья, лекарство: *съестное, сладкое, мучное, заливное, мороженое, первое, снотворное*. Тип продуктивен.

Но что ж? Пока он пел,

Кот Васька все *жаркое* съел (И. Крылов).

4. Существительные со значением различных единиц классификации (разрядов, видов, семейств, классов) растительного и животного мира, чаще употребляются в форме множественного числа. Мотивирующие прилагательные принадлежат к разным типам аффиксации, сложения и сращения: *бобовые, цитрусовые, бесхвостые, пернатые, яйцекладущие*. Тип

продуктивен в естественнонаучной терминологии, не находит своей реализации в поэтическом контексте.

5. Существительные – названия населенных пунктов негородского типа: Новое, Глубокое, Отрадное, Изобильное, Ягодное. Тип продуктивен.

Родное.

Вон вдали чернеют,

Словно пни избушки;

Не из той ли был он

Бедной деревушки? (А. Плещев)

IV. Существительные *pruralia tantum*.

1. Существительное *pruralia tantum* адъективного склонения, мотивированные прилагательными, представляют собой названия видов денег и платежей: *суточные, наличные, отпускные, командировочные, премиальные, сверхурочные*.

Нуждаюсь во всем; к тому же жена и дети,

А там *подушные*, боярщина, оброк...

И выдался ль когда на свете

Хотя один мне радостный денек?

V. Эллиптическая субстантивация.

К типу эллиптической субстантивации относятся мотивированные прилагательными существительные адъективного склонения, синонимичные словосочетаниям с мотивирующим прилагательным в качестве определяющего слова. Таким образованиям присваивается родовая система флексий в соответствии с родом эллиптируемого (опускаемого) существительного: *скорый, почтовый* (поезд), *русский, английский* (язык), *контрольная* (работа).

Около *строгальных*,

Около *фрезерных*,

Возле *сверлильных, токарных* и прочих –

Руки рабочих! (о станках, Боков).

Особое место в словообразовательной системе занимают очень продуктивные существительные прилагательного склонения женского рода со значением лица женского пола, соотносительно с субстантивами мужского рода рассмотренного типа, например: *слепая, несчастная, знакомая, рабочая*.

Ты письмо мое, *милый*, не комкай

До конца его, друг, прочти.

Надоело мне быть незнакомкой,

Быть *чужой* на твоём пути (А. Ахматова).

Здесь представлены соотносительные формы мужского и женского рода. Не следует путать наличие этих форм с изменением по родам. Деление всей системы языка, для которой характерна, с одной стороны, лексико-грамматическая категория рода имени существительного, а с другой – словообразовательное, а не морфологическое, выражение принадлежности лица к определенному полу, заставляет рассматривать существительные типа *больная, рабочая* как самостоятельные лексемы по отношению к существительным мужского рода *больной, рабочий*. Эта точка зрения, разделяемая большинством исследователей, представляется более убедительной, чем попытки рассматривать соотношения типа *рабочий – рабочая* как родоизменяемые существительные, имеющие формы мужского и женского рода.

Использование причастия в роли существительного также относится к узуальной субстантивации.

В пример переходности, как явления диахронического, когда слово, возникая на базе исходного, исключает его существование, приведем поэтический текст:

Горбатый *леший* и *младая*

Сидят, о мелочах болтая (В. Хлебников).

Таким образом, разнообразие словообразовательных типов узуальных субстантивов имеет свое выражение в поэтических произведениях многих поэтов, хотя можно заметить тяготение к окказиональному использованию

узуальных субстантиватов, что свойственно поэтическому языку. Субстантиваты в референтном отношении так же разнообразны, как и все другие единицы класса носителей признаков. Это означает, что субстантивация – процесс продуктивный.

2.4. Окказиональная субстантивация

Основными критериями определения степени переходности являются:

- а) частотность употребления слова в функции субстантивата;
- б) способность грамматического класса, к которому относится данное слово, трансформировать свои единицы в существительные;
- в) изменение семантики субстантивата;
- г) изменение синтаксической функции субстантивированного образования.

Следует принять во внимание то, что окказиональной субстантивации подвергаются не только узуальные слова, но и участвуют лексические окказионализмы, т.е. окказиональные слова, что является высокой степенью экспрессии. Окказиональные слова, как индивидуально-авторские образования, всегда имеют контекстуальную мотивацию. В процесс функционирования индивидуально-авторских слов происходит сложное взаимодействие их словообразовательной структуры и семантики, обусловленной контекстом.

Отсюда разграничение на потенциальные и окказиональные слова, принятое в дериватологии, снимается в условиях художественного целого, где мерилем семантики слова является не словообразовательная структура, а контекстуальная семантика. Для художественной речи индивидуально-авторские слова, как правило, являются лексическими окказионализмами.

Потенциальность есть возможность определенного сочетания определенных языковых единиц в речи), заданная системой языка.

Окказиональность есть известная степень незаданности речевого факта системой языка, что создает определенную степень неожиданности такого факта для языковой системы.

Окказиональность обратно пропорциональна потенциальности: чем выше возможность появления того или иного речевого факта, тем ниже окказиональность его. И наоборот: чем выше степень окказиональности, тем ниже потенциальность речевого факта.

Окказиональное слово – есть факт речи, а не языка. Рассмотрим окказиональную субстантивацию в поэтической речи.

Ах! Об эту пору все мы верим,
Все мы молоды.
И начинает казаться, что нет ничего невообразимого,
Что в этот час
Море гуляет среди нас,
Надев *голубые невыразимые* (В. Хлебников).

В данном случае использована окказиональная синтаксическая позиция узуального субстантивата *невыразимые*, способного иметь при себе согласованное определение *голубые*. На первый взгляд, можно было сказать, что этот субстантиват образован путем утраты существительного *одежды*. Но здесь нельзя не заметить то, что слово *невыразимые* наполнено поэтической семантикой, т.е. это слово как бы заменяет слово *одежды*, потому как трудно представить «одетое» море. Субстантиват *невыразимые* вне контекста предстает как субстантивированное образование, созданное по модели слов типа: *необъяснимые, необратимые* и т.п., мотивированные глаголами.

Рассмотрим следующий пример:

Рыцарь ангелоподобный –
Долг! – *Небесный часовой!* (М. Цветаева)

Нечто похожее на первый пример можно отметить и в данном. Узуальный субстантиват *часовой* со значением лица мужского пола по характерному явлению, к которому оно имеет отношение, употреблен в необычном сочетании, которое несет в себе дополнительную смысловую и эмоциональную нагрузку.

Рассмотрим употребление окказионального слова в субстантивации.

То черноглазую гадалкой,
Многоглагольная, молчишь,
А то хохочущей русалкой
На бивне мамонта сидишь.

Этот лексический окказионализм построен по окказиональной словообразовательной модели ³⁷ «наречие + глагол в устаревшей форме + суффикс *н* + окончание женского рода *-ая*».

В данном случае наблюдается необычность употребления такого субстантивата по отношению к человеку. Этот субстантиват образован по модели слов типа: *животное, насекомое*:

Прямостоячее двуногое,

Тебя называли через люд (о человеке, В. Хлебников)

Неологизмами в поэтической речи могут являться сложные – существительные.

Предземшарвеликая!

Будь ей песнь повеликою (В. Хлебников)

Сравнивая этот субстантиват со сложными прилагательными *жизнерадостный, работоспособный* и т.д., можно сказать, что здесь есть сходство в том плане, где слагаемые основы оформлены как основы существительного и прилагательного. Слово употреблено в значении «великая в масштабе земного шара».

Чтобы показать окказиональную субстантивацию узуальных слов по критерию частотности употребления, приведем следующий пример:

Идем – *свободные, немодные*

Душой и телом – *благородные* (М. Цветаева).

Эти слова отличаются низкой частотностью, так как обслуживают определенную художественную ситуацию.

³⁷ Окказиональная словообразовательная модель – это такая структурно-семантическая формула построения слов, которая неизвестна языку.

Следующие примеры окказиональной субстантивации определены тем, что способность грамматического класса данного слова трансформировать свои единицы низка.

Где «да» и «нет» играло в дурачки,

Где тупость спряталась в очки (В. Хлебников).

Формообразующая частицы «да» и «нет» выступают в роли существительного типа: твои *ответы*, твои *слова*.

В порохах сонного пуха

– Водопад, пены, холмы –

Новизной странной для слуха,

Вместо: Я – тронное: *мы*... (М. Цветаева).

Случаи окказиональной субстантивации местоимений отличаются большой выразительностью.

То с воды идет, то свыше, –

(Где же он?) – Ничего не слышу.

Ни «*гон-гон*» и ни «*ду-ду*»

Все идут и я иду (М. Цветаева).

Звукоподражательные слова являются здесь приблизительной имитацией звуков и звучаний, издаваемых теми или иными существами, они занимают позицию дополнения и несут функцию быть аналогом существительного.

Междометия заменяют в данном случае звуки, воспроизводимые людьми.

Приведем примеры окказиональной субстантивации глаголов:

... В годы измученных продаж

Где весь язык лишь «дам» и «дашь»... (В. Хлебников)

Употребление глаголов первого и второго лица будущего времени наделено некоторым смыслом обобщенности для характеристики отношений между людьми. Окказиональная субстантивация определена здесь изменением синтаксической позиции глаголов.

Вздохов – проволокой к столбу –

Телеграфное: лю-ю-блю... (М. Цветаева).

Личный глагол 1-го лица настоящего времени имеет смысловую наполненность как отвлеченного понятия «любовь», точнее заменяет существительное *признание*. При окказиональной субстантивации субстантиват имеет всегда нечто добавочное, индивидуальное, что нельзя узнать по модели.

Типичны для окказиональной субстантивации и такие примеры.

Он хохот-клик вложил

В победное «**даблю**» (В. Хлебников).

При этом окказиональный субстантиват имеет согласованное определение среднего рода, что предполагает замену глаголом существительного среднего рода *давление*.

Как однородные члены в предложении могут употребляться субстантиваты разных частей речи:

Все древности, кроме: *дай* и *мой*,

Все ревности, кроме той, земной,

Все верности – но и в смертный бой

Неверующим Фомой... (М. Цветаева)

Глагол повелительного наклонения *дай* и местоимение *мой* отождествляются в данном случае с существительным множественного числа *древности*.

Делая заключение по главе, укажем на те особенности функций, которые выполняются субстантиватами при узуальной и окказиональной субстантивации.

1. Рассматривая функционирование узуальных и окказиональных слов в поэтической речи, можно сказать, что большинство узуальных слов имеют экспрессивный заряд, хотя степень экспрессивности этих слов значительно меньше, чем в окказиональных словах, созданных с нарушением законов словообразования. Большую роль здесь играет контекст поэтической речи.

2. Таким образом, нельзя говорить только о переходности единиц грамматических классов в русском языке. Процесс субстантивации связан с неоднородными по своей сущности явлениями переходности, словообразования и др., которые являются и сегодня продуктивным способом образования новых слов в современном русском языке.

2.5. Методический аспект изучения субстантивации в школе

Рассмотрим содержание преподавания субстантивации в школе.

Тема урока: Субстантивация (переход прилагательных в существительные)

Цели урока: показать учащимся на конкретных примерах процессы взаимодействия частей речи, познакомить с переходными явлениями в области частей речи, воспитывать чувство языка, внимание к происходящим в языке процессам.

ХОД УРОКА

Вступительное слово учителя

Слова разных частей речи в составе предложения взаимодействуют, и оказалось, что некоторые из них в результате различных процессов стали словами другой части речи. Можно говорить о двух случаях переходности в отношении частей речи: переходных явлениях в пределах одной части речи и переходе слов из одной части речи в другую. В последнем случае в языке возникают грамматические омонимы, сохраняющие одинаковое звучание и написание, но различающиеся структурными, семантическими и грамматическими характеристиками. Сегодня мы будем говорить о переходе прилагательных в существительные.

Субстантивация – древний и вместе с тем развивающийся процесс. Есть прилагательные, которые очень давно перешли в существительные. К ним относятся существительные с суффиксами *-ов-* и *-ин-*, обозначающие фамилии и названия населенных пунктов (Иванов, Петров, Никитин, Фомин, Марьино, Митино). По своему происхождению они являются притяжательными

прилагательными. Использование же в качестве существительных таких слов, как *перевязочная, ванная* – явление более позднего времени.

Наблюдается так называемая полная субстантивация и частичная. О полной субстантивации мы говорим тогда, когда прилагательное полностью перешло в существительное, как прилагательное оно уже не может использоваться: *портной, мостовая, горничная, приданое*. При частичной субстантивации слово употребляется то как прилагательное, то как существительное: *военный врач* и *военный, бездетные семьи* и *бездетные*.

Задания для закрепления нового материала

1. По своему значению субстантивированные прилагательные делятся на несколько групп. Они служат для называния лиц, помещений, документов, блюд и напитков, абстрактных понятий. Заполните таблицу, разместив по группам приведенные ниже слова.

Лица	
Помещения	
Документы	
Блюда и напитки	
Абстрактные понятия	

Рабочий, прачечная, портной, жаркое, военный, приемная, будущее, холодное, бывшее, мороженое, дарственная, парикмахерская, детская, лесничий, постовой, операционная, пивная, прошлое, заливное, купчая, столовая, дневальный, рядовой, кладовая, булочная, частное, шампанское, накладная, учительская, больной, дежурный, прекрасное, пирожное, профессорская, приезжий, прохожий, сладкое, душевая, достойный, белый, горновой, звеньевой.

2. Понаблюдайте и сделайте вывод, какие прилагательные – относительные или качественные – субстантивируются преимущественно. (В существительные переходят, как правило, относительные прилагательные, с качественными такое происходит редко. Если относительные прилагательные субстантивируются и при

обозначении лиц, и при обозначении неодушевленных предметов, то качественные – почти всегда только при обозначении лица.)

3. Есть ли в русском языке субстантивированные прилагательные в форме множественного числа? Приведите примеры. (Есть, например: *молодые, близкие, легкие*).

4. Постройте связный ответ о следствиях субстантивации. Помощь при составлении ответа вам окажут следующие вопросы:

- приобретают ли прилагательные, субстантивируясь, грамматические категории существительных: самостоятельные род, число, падеж;

- могут ли субстантивированные прилагательные иметь при себе определения;

- сохраняют ли они склонение прилагательных или начинают склоняться как существительные;

- могут ли сочетаться с целыми и собирательными числительными;

- какие синтаксические функции имеют субстантивированные прилагательные? Ответ подтвердите примерами.

(Субстантивируясь, прилагательные приобретают грамматические категории существительных: самостоятельные род, число и падеж. Например: *часовой* – м.р., *горничная* – ж.р., *заливное* – ср. р., *часовые, больные* – мн. ч. Субстантивированные прилагательные могут иметь при себе определения: просторная *столовая*, замечательный *портной*. Субстантивированные прилагательные могут сочетаться с целыми и собирательными числительными: три *накладные*, четверо *дневальных*. В предложении они выступают в свойственных существительному функциях:

Столовая зарыта на ремонт. Дайте ключи от *столовой*. Пойдем в *столовую*.

Субстантивированные прилагательные сохраняют склонение прилагательных.

5. Верно ли утверждение: «Субстантивированные прилагательные обогащают словарный состав языка, расширяют его стилистические возможности»? Ответить на поставленный вопрос вам помогут следующие задания:

– С какими научными терминами, представляющими собой субстантивированные прилагательные, вы встречались на школьных уроках? (*Согласная, гласная, касательная, бобовые, позвоночные, беспозвоночные, млекопитающие, членистоногие*).

– вспомните субстантивированные прилагательные, являющиеся народно-разговорными синонимами к названиям зверей. (*Косой – заяц, серый – волк, косялый – медведь, сохатый – лось*).

– Как вы думаете, принадлежностью какого стиля являются слова: *докладная, накладная, объяснительная*? (Данные субстантивированные прилагательные – канцеляризм, и используются они в официально-деловом стиле).

– Какой характер имеют субстантивированные прилагательные *любимый, милый, родной, дорогой*? (Это слова субъективно-оценочного характера.)

Обратите внимание на то, что в русском языке есть слова, внешне сходные с субстантивированными прилагательными, но таковыми не являющиеся. Это – *вселенная, насекомое, подлежащее, сказуемое*. Эти существительные появились в русском языке в результате калькирования.

Переход причастий в существительные сопровождается тем, что отпадает надобность в определяемом существительном, категории рода, числа и падежа у них становятся независимыми, в предложении они выполняют характерные для существительного синтаксические функции, они могут иметь при себе определения, то есть у них развивается значение предметности и утрачивается значение признака.

– вспомните как можно больше причастий, перешедших в существительные.

Настоящее, прошедшее, будущее, трудящиеся, учащиеся, ведущие, борющиеся, нуждающиеся, убитый, отстающий, выступающий, идущий, секущая, провожающие, провожаемые, прибывшие, обучающие, обучаемые.

– Создайте «портрет» этих слов.

– В данных предложениях определите частеречную принадлежность выделенных слов, укажите, каким членом предложения они являются.

Прошедшее (сущ.) оставило глубокий след в его душе.

Она любила вспоминать *прошедшее* (сущ.).

Прошедший (прил.) вечер запомнился ему посещением интересного спектакля.

Прошедший (прич.) мимо меня человек был чем-то озабочен.

Итак, подведем итоги занятия и запишем домашнее задание.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Переход слов из одной части речи в другую, являясь живым историческим явлением в языке, продолжает оставаться активным процессом в современном русском языке. Причем данный процесс охватывает почти все части речи.

Переходя в класс существительных, прилагательные и причастия утрачивают ряд свойств, таких, как значение прямого качества или глагольного действия и приобретают общекатегориальное значение предметности.

При этом одни морфологические категории у них утрачиваются, а другие качественно преобразуются, становясь независимыми. Категория рода приобретает классификационный характер, обуславливая сокращение парадигмы субстантивированного слова. Например, причастие с отрицанием (не) испытанное, изменяющееся по родам, и возникающее на его базе существительное неиспытанное, имеющее классификационное значение среднего рода. Что касается окончаний (-ый, -ая, -ое) субстантивированных слов, то они функционально преобразуются: переставая быть знаками качества, становятся суффиксами-окончаниями существительного. Изменяются синтаксические характеристики прилагательных и причастий: атрибутивная и предикативная функции уступают место функциям подлежащего и дополнения, появляется возможность определяться адъективными словами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа имела цель рассмотреть способы русской деривации в современном этапе развития языка, проследить за эволюцией субстантивации от исторического состояния до нынешнего и выявить наиболее характерные лексико-грамматические особенности субстантиватов.

Для реализации этих целей нами были изучены научные основы словообразования, описанные в трудах В.В. Виноградова, Е.А. Земской, А.Н. Тихонова, В.В. Лопатина и других ученых-русистов, исследования которых затрагивают многие проблемы русского языкознания.

Известно, что процесс создания новых слов базируется на уже существующих в языке языковых единицах. При этом обязательным условием считается участие двух компонентов: производящей базы и словообразовательного средства, которые обязательно присутствуют в структуре производного слова, составляя деривационную пару.

Кроме этого, производность является основным понятием словообразования. Это понятие с диахронической стороны рассматривается как мотивированность слова в прошлом, а с синхронической – как сохраняющие известные» формально-семантические признаки вторичности.

Важнейшим формальным признаком производных лексем считается возможность объяснения их смысла через наиболее близкое однокоренное слово. Это ведет к мотивации с учетом известных формально-смысловых отношений. Отсюда и берет начало теория А.Н. Тихонова о словах с неединственной мотивацией, или с множественностью словообразовательной структуры некоторых производных единиц.

Другим важным понятием словообразования являются способы деривации, которые устанавливаются с учетом формально-смысловых взаимоотношений в процессе словообразования. Однако в диахронном и синхронном планах способы словообразования четко разграничиваются.

Данный вопрос для нашей работы имеет непосредственное отношение по той причине, что субстантивация занимает разное место в этих временных планах. Так, в диахроническом словообразовании субстантивация рассматривается как одна из разновидностей морфолого-синтаксического способа. Наряду с субстантивацией здесь отмечается прономинализация, адъективация, адвербиализация и ряд других способов.

Однако в синхроническом словообразовании субстантивация занимает особое место как самостоятельный способ деривации. Этому вопросу и посвящена вторая глава настоящей работы.

Поскольку язык – это явление динамическое, развивающееся то случаи взаимоперехода и замены в языке встречаются очень часто. Эти процессы могут происходить на различных уровнях и ярусах языка.

Субстантивация предполагает явления переходности и трансформации на уровне словообразования как один из его безаффиксальных способов. При этом слова различных частей речи могут занять позицию имени существительного. Здесь эти слова не только не теряют свою семантику, но и претерпевают некоторый синтез или конверсию в этом отношении, приобретая вдобавок и предметное значение. Лишь с грамматической стороны субстантиванты несколько сужают свои признаки.

В настоящей работе отмечена различная активность слов разных частей речи при переходе в имена существительные. В зависимости от этого разграничиваются полная или устойчивая (узуальная) и неполная, неустойчивая (окказиональная) субстантивация. Устойчивая субстантивация наблюдается тогда, когда прилагательные и причастия (реже числительные и наречия) переходят в существительные и становятся самостоятельной лексической единицей.

При неустойчивой (окказиональной) субстантивации слова других частей речи употребляются в качестве имен существительных в конкретной ситуации. Окказиональная субстантивация наблюдается у местоимений, глаголов, слов категории состояния, служебных слов и междометий, при их субстантивном употреблении.

Для определения объема и содержания понятий «переход» и «переходность» лингвисты считают, что существенно разграничение двух видов переходных явлений: трансформационных, связанных с диахроническим преобразованиями, и контаминационных, отражающих синкретичные факты. Одни исследователи рассматривают данное явление как процесс завершённый, результатом которого является новая лексическая единица – имя существительное. Другие исследователи рассматривают этот процесс в более широком плане – как способность имени прилагательного употребляться в значении существительного, как процесс, охватывающий слова с различной степенью перехода, от едва осязаемого начала до результата.

Сущность переходности как явления диахронического состоит в том, что новое слово, возникая на базе исходного, исключает его существование.

Традиционно в русистике субстантивация рассматривалась преимущественно в диахроническом аспекте. По мнению некоторых исследователей, само понятие субстантивации предполагает исторический подход к материалу, с чем не учитывает полностью природу субстантивации как многостороннего языкового явления.

Разграничение синхронии и диахронии при описании языка на любом уровне является методологическим принципом языкознания.

Широкое толкование данного процесса включает в себя все случаи перехода в существительное: не только слов различных классов, но и целых фраз. Более узкое понимание субстантивации ограничивает ее рамками перехода в существительное прилагательных и причастий.

Следует отметить, что узуальная субстантивация распространена среди прилагательных и причастий, окказиональная среди других частей речи.

Междометия, союзы и предлоги подвергаются окказиональной субстантивации. Использование причастия в роли существительного также относится к узуальной субстантивации.

Таким образом, разнообразие словообразовательных типов узуальных субстантиватов имеет свое выражение в поэтических произведениях многих

поэтов, хотя можно заметить тяготение к окказиональному использованию узуальных субстантиватов, что свойственно поэтическому языку.

Окказиональной субстантивации подвергаются не только узуальные слова, но и окказиональные слова, что является высокой степенью экспрессии. Окказиональные слова, как индивидуально-авторские образования, всегда имеют контекстуальную мотивацию. В процесс функционирования индивидуально-авторских слов происходит сложное взаимодействие их словообразовательной структуры и семантики, обусловленной контекстом.

Для художественной речи индивидуально-авторские слова, как правило, являются лексическими окказионализмами.

Окказиональное слово – есть факт речи, а не языка. Наивысшая степень новизны присуща окказиональному слову, созданному не по словообразовательной модели. Художественные окказионализмы не создаются для вхождения в язык. Их задача – обслужить определенную художественно-речевую ситуацию.

Явление субстантивации изучается в школе, целью урока является показать учащимся на конкретных примерах процессы взаимодействия частей речи, познакомить с переходными явлениями в области частей речи, воспитывать чувство языка, внимание к происходящим в языке процессам, одним из продуктивных способов современного русского словообразования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адскова Т.П. Субстантивы адъективного склонения в системе словообразования гнезд современного русского языка: Автореф. дисс....канд.филол.наук, 1993.
2. Амирова Ж.Р. Проявление субстантивации на разных языковых уровнях // Вестник КазГУ. – Филол. серия. – №11.
3. Бабайцева В.В. Зона синкретизма // Филол.науки. – М., 1983. – №5.
4. Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.,: Крокус, 2001.
5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М.: Логос, 2001.
6. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
7. Гайсина Р.М. Проблема значения и семантизации отсубстантивных относительных прилагательных // Теория языка и словари. – Кишинев, 1988.
8. Голубева Н.П. Изменение лексико-грамматических признаков прилагательных, связанных с субстантивацией: Автореф. дисс....канд.филол.наук. – Киев, 1963.
9. Дудников А.В. Современный русский язык. – М. 1990
10. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М., 1973.
11. Зуева Р.С. Оказиональное слово в контексте художественного целого // Индивидуальность автора и контекст / Сборник научных трудов. – М., 1992.
12. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент, 1978.
13. Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык / Под редакцией П.А. Леканта. – 5-изд., стер. – М.: Высшая школа, 2001.

14. Лингвистический энциклопедический словарь (Гл. ред. В.М. Ярцева). – М., 1990.
15. Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык: Грамматические исследования. – М., 1967.
16. Марков В.М. К вопросу о субстантивации имен прилагательных в русском языке. – Казань, 1961.
17. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971.
18. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984.
19. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. – Минск, 1985.
20. Новиков Л.А., Зубкова Л.Г., Иванов В.В. и др. Современный русский язык. – 3-е изд. – М.: Лан, 2001.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.О. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
22. Остапенко С.А. Субстантивация как процесс взаимодействия грамматических классов слоев и проблема ее изучения // Языковые категории и закономерности. – Кишинев, 1990.
23. Потапешкина М.В. К вопросу о переходности частей речи в русском языке // Языковые категории и закономерности. – Кишинев, 1990.
24. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1985.
25. Ройзензон Л.И. К типологии субстантивированных прилагательных и причастий. – Самарканд, 1962.
26. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
27. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3-х частях. Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение. 1987.
28. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М., 1985.
29. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977.
30. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 1941.

31. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958.

32. Ханпира Эр. Окказиональные элементы речи // Стилистические исследования. – М., 1972.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.labyrinth.ru/books/124523>

2. www.bestreferat.ru